

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

В День медицинского работника президент России Владимир Путин присвоил звание Героя Труда пяти российским врачам. Среди тех, кто получил высокую награду, – главный врач ГКБ № 52 ДЗМ, доктор медицинских наук Марьяна Лысенко. Она рассказала о том, как велась работа в условиях пандемии COVID-19, первых ее итогах и полученном опыте.

О медицине

Как это кощунственно ни прозвучит, с профессиональной точки зрения это очень интересное время, которое изменит наши представления во многих областях медицины. Это редкая возможность для творческого поиска: мы можем быстро принимать решения, внедрять схемы лечения, методики и тут же получать обратную связь. Но существует и серьезная профессиональная ответственность, риски, которые ты берешь на себя при отсутствии готовых рецептов, наработанной практики. Мы постоянно общались с зарубежными коллегами, были на связи с товарищами по работе из «Коммунарки», 15-й больницы. И так сложилось, что накопленный в нашей больнице мультидисциплинарный опыт лечения тяжелых пациентов с сопутствующими заболеваниями, опыт наших центров ревматологии, аллергологии-иммунологии, гематологии, нефрологии, не говоря уже о центре ЭКМО, реанимационной службе и наших трансфузиологах, оказал-

ся очень полезен для понимания тех специфических поражений, которые характерны для инфекции. Мы много занимаемся системными заболеваниями, для лечения которых используются таргетные биологические препараты, показавшие эффективность при лечении COVID-19, поэтому наш опыт оказался бесценен. В итоге сложилось комплексное понимание, что делать с агрессивным иммунным ответом организма, так называемым «цитокиновым штормом», поражениями микрососудистого русла, со специфической реакцией системы крови. Кроме того, стало понятно, что перевод на ИВЛ должен происходить не по канонам реаниматологии. Мы участвуем в московском пилотном проекте по лечению пациентов с COVID-19 реконвалесцентной плазмой. У нас есть огромный опыт заготовки препаратов крови и их переливания, в том числе гематологическим пациентам, получающим иммуносупрессивную терапию.

О награде

Моя награда – это прежде всего награда нашему коллективу, моим друзьям и соратникам, которых я безмерно люблю. Они настоящая надежда и опора как московского, так и всего российского здравоохранения. Мы вместе многого добивались и раньше. А работа во время пандемии еще раз убедила меня в том, что рядом – абсолютно надежные люди. С ними нет ничего невозможного, с ними ничего не страшно. Это наш общий труд. Моя больница – большая семья из почти 2,5 тысяч человек. Я та, кто отвечает за семью.

О перепрофилировании

С приходом пандемии появились новые задачи, решать которые пришлось очень быстро. В преодолении технических проблем нам очень помогли московские власти, и никогда еще между «надо» и «сделано» не было такой короткой дистанции. Мы очень благодарны строителям, которые стали нашими настоящими партнерами в этой борьбе. Все было сделано максимально быстро и качественно, а задач стояло немало, притом что больница ни на секунду не прекращала работу. Надо было переделать систему газообеспечения, построить переход между корпусами, быстровозводимые конструкции мобильного госпиталя и дополнительные помещения для персонала. За месяц все основные корпуса были перепрофилированы для больных с COVID-19 – это 888 специализированных коек, оснащенных кислородными точками, из них 98 – реанимационных.

Потребовалось менять режимы работы персонала, перестраивать организационную структуру больницы. Хирурги, гинекологи, офтальмологи, другие специалисты стали терапевтами, и сейчас многие заведующие профильными отделениями выполняют функции рядовых врачей. Появилась и успешно себя зарекомендовала система старших по корпусам, которые отвечают за реализацию лечебных протоколов. Специфика заболевания такова, что ухудшение может наступить быстро, поэтому каждое линейное отделение на связи с реанимационной бригадой. Этот вирус значительно изменил каноны анестезиологии и реаниматологии, годами наработанные методики, которые были высокорезультативны, а теперь перестали быть таковыми. Многого пришлось менять организационно, особенно в части оказания реанимационной помощи.

Инфекционная больница – это иной менеджмент, иная логистика, множество дополнительных мер защиты и большая ответственность за безопасность сотрудников. Мы раньше не работали с инфекционными больными – кардинальное изменение рутинных процессов всегда проходит непросто и требует усилий. Тяжело постоянно ходить в защитных костюмах и масках, не иметь возможности их снять, когда жарко, надо все время следить за собой. Думаю, что сложности с переходом на новые правила жизни возникли у всех руководителей медицинских учреждений и первый этап вхождения в пандемию был самым сложным.

О профессии

Моя специальность – анестезиолог-реаниматолог, и этим, наверное, многое сказано. Но любая медицинская профессия, и даже та, которая непосредственно не связана с экстренной медициной, предполагает участие и помощь людям в любых обстоятельствах, а значит, изначально связана с опасностью. Если ты медик, ты не можешь пройти мимо, иначе эта профессия не твоя и надо искать другую. Я искренне так думаю, так думает и подавляющее большинство моих коллег. Поэтому мне непонятны дискуссии относительно того, имеет ли право государство призывать на помощь студентов-медиков. Студенткой я вместе со своими однокурсниками работала в отделениях, принимавших пациентов после землетрясения в Спитаке, и помню

слезы и переживания тех, кого туда не взяли помогать. Так что наша профессия не очень разрешает бояться. А когда все силы направлены на решение задачи – бояться просто нет времени. Ощущение опасности, серьезности ситуации – другое дело. Меня, как и, возможно, моих коллег, оно впервые «накрыло» в феврале, в аэропорту Шереметьево, где мы четыре дня участвовали в обеспечении карантинных мер. Когда ты в аэропорту в качестве пассажира, ты занят больше своими планами, впечатлениями. Но когда взаимодействуешь со всеми службами с другой стороны и видишь процессы изнутри, то понимаешь, какие огромные потоки людей проходят через столицу. И кто-то из них наверняка несет в себе инфекцию.

О прогнозах

Мне не нравится терминология, которую используют СМИ, когда рассуждают о возможном появлении «второй волны». Эти «волны» нагнетают страх, и по факту мы не знаем, как будет развиваться ситуация. С другой стороны, понятно, что вирус никуда не денется, жить так, как раньше, уже не получится. Но по результатам трехмесячной работы могу определенно сказать, что московская система здравоохранения готова к любому развитию событий. Готова как с организационной точки зрения, так и с медицинской – мы уже знаем многое о течении болезни, понимаем, как ее лечить. Справляемся сейчас и будем справляться и дальше. **ММС**

Анна Пореченская